

Чем дальше на юг, тем больше вглубь материка уходили и тем ближе он подходил к территории демонов – землям, которые занимали другие расы континента. Там мана в воздухе стала плотнее, а звери – крупнее и сильнее. Даже у людей было больше шансов родиться со склонностью к магии.

С другой стороны, более плотная мана означала, что шанс увидеть зверя маны упал с почти ничтожного до небольшого, но заметного. На границе человеческих земель шанс увеличился до одного наблюдения в день в путешествующих странах и даже больше в пустыне.

К счастью или нет, в те дни, когда Кармен играла в догонялки с передовым отрядом, они не видели ни одного зверя маны. Был уже полдень четвертого дня.

Следы битвы – от ветвей, сломанных во время боя, и маны, потраченной на заклинания и подкрепление – на следе, по которому они следовали, становились всё более свежими.

В результате Кармен и Кагрисс были в небе, осматривая землю впереди в поисках передового отряда, а также высматривая следы зверей маны, которые могли представлять угрозу для Флер и Энн.

Одна вещь, которую Кармен не понимала, – это то, почему Орлог так прямо направлялся на юг. Она ожидала, что что-то столь же бессмысленное, как эти монстры, будет просто блуждать, а не двигаться на юг так решительно. Инстинкт подсказывал, куда идти? Или Орлог был монстром-нежитью, который мог думать?

- Я не думаю, что Орлог ещё может думать, – сказала Кагрисс.

- Почему?

- Простите меня, если я ошибаюсь, но если Орлог может думать, и он быстрее, чем те, с которыми мы сражались на объекте, то у этой команды не должно быть шансов...

Кармен вздрогнула от своей резкости, но она была права. Орлог, описанный Джестином, был, по сути, более новой и улучшенной версией монстров объекта. Принимая во внимание некоторые незначительные вещи, такие как степень улучшения, один такой монстр может оказаться угрозой для Кагрисс, если принять во внимание только способности обеих.

Однако реальность заключалась в том, что если бы Кагрисс не была ограничена количеством доступной маны, она могла легко уничтожить одного монстра-нежить и, приложив некоторые усилия, двух. Это произошло потому, что эти монстры были безмозглыми и предсказуемыми, руководствуясь исключительно инстинктами.

Если бы только они могли координировать действия и планировать атаки, у Кагрисс были бы проблемы.

Против более сильной версии тех монстров, которые могли думать и планировать, тогда даже команда, поддерживаемая архиепископом, должна быть быстро распущена, если Орлог нападет, пока отец Павлор спит.

Вместо этого команда понесла лишь незначительные потери и несколько смертей здесь и там, в то время как угроза отца Павлора сдерживала Орлога.

Единственный разумный вывод заключался в том, что Орлог всё ещё руководствовался исключительно инстинктами.

Тогда почему на юг?

Было ли это потому, что мана там была плотнее, и Орлог, естественно, искал её? Или по какой-то другой причине?

Кармен достала карту, ещё раз отметив их текущее местоположение, прежде чем провести линию к шахте. От этой линии она попыталась продлить линии дальше, в результате чего получился своего рода конус, который пропустил каждый город за неделю пути верхом на лошади. В конусе были один или два города, а также несколько поселений поменьше, но Кармен не нашла ничего примечательного, что могли бы искать Орлог или закулисная нежить.

Она ненавидела за это Орлога.

Внезапно Кагрисс указала на что-то вдалеке, в нескольких километрах. Верхушки деревьев тряслись, а затем в кроне деревьев внезапно образовалась брешь, и всё дерево упало. Мгновение спустя до их ушей донесся далекий звук падения дерева на землю.

В то же время они обе почувствовали движение сырой маны – маны природного мира, а также намек на природную ману.

- Госпожа, это?.. - неуверенно спросила Кагрисс.

Кармен подтвердила свою догадку.

- Да, это зверь маны. Но это довольно далеко, так что нам не о чём беспокоиться.

Хотя звери маны имели тенденцию быть агрессивными по отношению ко всему, что не было естественным для окружающей среды, они также были чрезвычайно территориальными и их привлекало место, где они мутировали из маны, что означало, что редко блуждали все своей местности.

Несколько километров было более чем достаточно, чтобы избежать его гнева, если только он

не подойдет ближе и не почувствует их.

Теперь, когда Кармен наконец увидела зверя маны, она почувствовала, как ускользнула легкая неловкость. Столько дней путешествия, даже не видя мана-зверя, было, мягко говоря, необычно.

Кармен подумала, что её ответ Кагрисс будет концом темы, но, к удивлению, глаза Кагрисса загорелись.

- Мы можем пойти посмотреть?

- А? Почему? Здесь не на что смотреть... о, ты никогда раньше не видела? - спросила она. Как нежить, которая оставалась запертой в Амарантин-Пойнт большую часть своей жизни, было логично, что Кагрисс будет заинтересована увидеть что-то в первый раз.

- Это может быть опасно.

- Даже для нас?

- Ну... нет, может быть. Я не знаю, - призналась Кармен.

- Волшебные звери - это нечто смешанное, и они могут быть довольно непредсказуемыми, так как они представляют собой мутации из сырой маны, что очень хаотично.

- Ходячие структуры заклинаний?

Кармен взмахнула крыльями.

- Да. В любом случае, если ты действительно хочешь посмотреть, мы можем взглянуть издали и как можно скорее выбраться отсюда. В конце концов, мы не хотим привлечь его внимание.

- Понятно, госпожа. - Кагрисс сделала реверанс в воздухе.

С последним предупреждением Кагрисс о том, чтобы она держала свою подпись маны скрытой и тайной, Кармен повела её и подняла всё выше и выше. Один километр. Два. Три. Воздух стал немного холоднее, но и чуточку яснее. Облака плыли под ними, но, к счастью, пространство между ними было достаточно широким, чтобы увидеть огромные участки леса.

Когда они начали лететь к тому месту, где последний раз был зверь маны, Кармен не могла не напомнить Кагрисс, чтобы она ничего не выпускала.

- Это не шутка, - повторила она.

- Волшебные звери невероятно чувствительны к магии из-за того, что они собой представляют. Если почувствуют, что ты рядом, то могут решить прогнать тебя... или пойти ещё дальше и попытаться убить.

- Но он не может летать, так что всё будет хорошо, да?

Кагрисс, похоже, совсем не беспокоилась, хотя Кармен отчаянно пыталась передать свою серьезность через связь. Возможно, маг просто была уверена в своём контроле, что было действительно превосходно.

В то время как Кагрисс не ослушалась бы её и не стала бы выставлять напоказ свою ману, как это казалось Энн, Кармен не могла не почувствовать, что маг недооценивает её, просто созвучную ману зверя маны.

Что ж... она уже предупредила девушку и проявила должную осмотрительность, так что действительно ли Кагрисс усвоила урок, это совсем другой вопрос.

Сохраняя низкую скорость, чтобы лишняя мана не вытекла из заклинаний полета на её крыльях, Кармен полетела с Кагрисс к упавшему дереву. С высоты более трех километров зверь не должен их легко ощущать, но осторожность не помешала.

Когда они оказались почти прямо над головой и частично скрылись за облаком, Кармен подняла руку, и они обе остановились. Осмотрев лес внизу, она увидела зверя маны. Сырая мана, которая пассивно циркулировала в его теле и из него, была безошибочной по сравнению с тем пульсом маны, который был раньше, когда зверь повалил дерево. Однако с такого расстояния он был довольно слабым.

Она быстро двинулась к нему, направив на него внимание Кагрисс, прежде чем присмотреться более внимательно, тонко усиливая своё зрение с помощью магии. Кагрисс сделала то же самое, но магия была достаточно управляемой, и даже когда маг была рядом с ней, Кармен почти ничего не чувствовала.

Вздыхнув с облегчением, Кармен поняла, что у Кагрисс действительно есть контроль, чтобы поддержать её уверенность. Девушка даже выглядела немного самодовольной, хотя и могла позволить себе это.

Зверь маны был оленем. После мутации в зверя маны его диета изменилась, и теперь в его рацион входит мясо для более плотной энергии, чтобы восполнить более высокие энергетические потребности и больший размер. Несмотря на то, что он стал существом маны, простой сырой энергии было недостаточно, чтобы поддерживать его до здорового размера.

Сдавлив свою добычу – другого оленя о дерево, сбив при этом высокое крепкое растение, зверь маны начал кормиться. С каждым поворотом головы огромные куски мяса отделялись от тела оленя и исчезали в его глотке.

- Вау... – прошептала Кагрисс. – Это зверь маны? Удивительно...

- Да. Они представляют собой настоящую проблему на территории других рас, но, к счастью для нас, они не очень распространены...

- Я хочу бороться с ним.

- Здесь... что? Нет, абсолютно нет. – Кармен покачала головой и повернулась назад.

- Нам нужно быть в другом месте. Кроме того, ты не знаешь, сможешь ли ты выиграть эту битву.

- Но я хочу попробовать. Это мой первый раз, – сказала Кагрисс, потянув Кармен за руку и размахивая ею из стороны в сторону, пока она обосновывала свои доводы.

- Пожалуйста, госпожа? Если проиграем, можем просто бежать, потому что это всего лишь олень.

- Нет, нет, ты не понимаешь, – сказала Кармен.

- Это не просто олень. Это зверь маны в форме оленя. Какой олень охотится на других оленей и ест мясо?

- Но мне любопытно, госпожа...

Хотя Кагрисс с жалостью смотрела на неё, это выражение было усвоено неизвестно откуда, Кармен покачала головой. Как бы она ни хотела помочь Кагрисс познать мир, бессмысленные битвы против мановых тварей были тем, чего она предпочла бы избегать.

Существо из сырой маны действительно не было шуткой, как в отношении их потенциальной силы, так и в отношении того, насколько они непредсказуемы.

Если Кармен и Кагрисс вступили в бой с одним из них и им повезёт, то мановый зверь мог быть едва ли сильнее того, из чего он произошел, просто прожил дольше. Это было вероятно. Но судя по тому пульсу, он был сильнее.

Другой конец спектра был гораздо менее вероятен, но пока вероятность оставалась, Кармен

отказывалась рисковать. Вместо того, чтобы рисковать неудачей, вампирша предпочла бы просто не играть в игру, если только они не были абсолютно вынуждены – как они часто поступали во время кампании, или если бы у неё была высшая уверенность, например, если бы с ней был целый отряд храмовников.

Одних только её и Кагрисс было недостаточно для подстраховки.

- Нет, - повторила она для верности. Она схватила Кагрисс за руку и начала тянуть её обратно к Флер и Энн, убедившись, что зверь маны не заметил их и всё ещё ел.

Хотя Кагрисс с тоской посмотрела на зверя маны, она не сделала ничего глупого, например, намеренно слила ману, чтобы привлечь его внимание.

Девушка была так хороша, что Кармен почувствовала, как её сердце смягчилось вопреки ей самой. Она не могла поверить в то, что говорила, но, тем не менее, говорила это таким уверенным тоном, что ей хотелось плакать:

- Не волнуйся. Однажды я возьму тебя на охоту на зверя маны, когда нам больше не о чем будет заботиться.

Её сердце упало, когда печальное лицо Кагрисс озарила широкая улыбка, из-за которой она не могла отказаться от своего обещания.

Проклиная себя, Кармен вскоре поняла, что не имеет значения, что она обещала, потому что собиралась сдержать это.

В нескольких километрах впереди – точки, которой их группа могла бы достичь всего за несколько часов – был слабый и почти незаметный пульс святой магии. Из-за расстояния он был не очень большим, но Кармен узнала оставшийся след магии бомбардировки большой площади... типа, на котором специализировался отец Павлор.

Не только они это почувствовали.

Кармен посмотрела вниз и увидела, что олень оторвался от еды, изо рта капала кровь. Он повернулся туда, откуда пришла магия, его волосы вздымались, когда крайние территориальные наклонности вышли на первый план его инстинктов.

Ещё один волшебный пользователь? Использует магию на его территории? Конечно нет. Абсолютная дерзость!

Быстрее, чем Кармен смогла моргнуть, олень исчез, прыгнув через лес, исчезнув под навесом, его можно было отследить только по усиленной сигнатуре сырой маны, которую он испускал.

Не обращая внимания на крошечное выражение возбуждения на лице Кагрисс, Кармен стиснула зубы.

- Ты, должно быть, шутишь.

<http://bllate.org/book/13975/1228936>